

Дача на Николиной Горе: случай А. В. Чайнова¹

Н. В. Михаленко

Наталья Владимировна Михаленко, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. 121069, Москва, ул. Поварская, 25 а. E-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности создания и деятельности дачно-потребительского поселка «Работников науки и искусства» («РАНИС») на Николиной Горе. Создававшийся как поселок-коммуна, он объединил творческую интеллигенцию 1920–1930-х годов, зачастую связанную дружескими или служебными отношениями. Здесь были реализованы принципы коллективизма: организация общественных огородов, выделение помещений для мелкого скотоводства, наличие общественного транспорта, создание кооперативной столовой и детских обучающих и досуговых мероприятий. Выступления артистов, музыкантов, писателей и ученых должны были объединять жителей поселка, формировать общие культурные представления. Мероприятия, проводимые здесь, стали своеобразным продолжением традиций литературы и искусства звенигородских мест, где бывали А. С. Пушкин, А. И. Герцен, А. П. Чехов, А. М. Горький, И. И. Левитан, К. С. Станиславский и др. Особое внимание в статье уделяется деятельности А. В. Чайнова, одного из трех создателей и вдохновителей дачного кооператива, привлечшего О. Ю. Шмидта, А. И. Кравченко, Б. А. Криля и др. на Николину Гору. Его раскопки в 1928–1929 годах Успенского городища на территории поселка носили не только научный (им предложена новая методика раскопок), но и образовательный характер, поскольку, кроме практических навыков, местные подростки получали и теоретические представления об истории земли, на которой были построены дачи. Феномен дачного кооператива на Николиной Горе является трансформацией усадебной традиции в реалиях XX века, где жизнь человека на лоне природы гармонично сочетается с интеллектуальной и творческой деятельностью.

Ключевые слова: дачный топос, Николина Гора, дачно-потребительский кооператив «РАНИС», А. В. Чайнов, А. С. Яковлев (Трифонов), Е. Б. Криль, Успенское городище, поселок-коммуна

DOI: 10.22394/2500-1809-2023-8-3-78-86

Традиция создания кооперативного дачного поселка сотрудников научной сферы, работников культуры и искусства характерна для послереволюционного времени. Дача стала своеобразным инвариантом усадебной жизни XIX века, во многом сохраняя харак-

---

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала»), <https://rscf.ru/project/22-18-00051>) в ИМЛИ РАН.

терные для нее приметы. В писательском поселке в Переделкино, на дачах в Комарово, на Николиной Горе, следуя принципам сохранения природной среды, жители оберегали деревья, растущие на их участках, садоводство и огородничество развивалось в таких же рамках.

История поселка «РАНИС» уникальна и интересна, поскольку была связана с инициативой «снизу» — объединением людей науки, искусства, культуры, которые самостоятельно искали подходящие земли, оформляли документы, формировали устав кооператива². Изначально здесь поселились те, кто был связан узами дружества или совместной деятельности, поэтому были развиты традиции поддержки, взаимовыручки, общего досуга.

Николина Гора связана с именами А. В. Чаянова, О. Ю. Шмидта, В. И. Качалова, А. В. Неждановой, А. Б. Гольденвейзера, В. Я. Шебалина, С. С. Прокофьева, Т. Н. Хренникова, П. Л. Капицы, С. П. Капицы, А. П. Капицы, А. И. Кравченко, М. М. Ботвинника, Н. А. Семашко, В. В. Вересаева, А. Н. Туполева, С. В. Михалкова, Н. П. Кончаловской, В. М. Мясничева, А. Н. Баха, Н. Н. Бурденко, А. И. Воробьева, Е. М. Тареева, В. А. Энгельгардта и др.

Создателями кооператива были профессор Государственного педагогического института имени Ленина К. И. Львов (1895–1950), писатель и журналист А. С. Яковлев (Трифонов) (1886–1953), экономист и писатель А. В. Чаянов (1888–1937).

А. В. Чаянов, который взял на себя хлопоты по организации кооперативного товарищества, задолго до этого времени, еще в 1923 году в письме к Е. Д. Кусковой отмечал, что «если не будет перспектив, то невольно думается о преодолении себя и переходе где-нибудь, хотя бы в Литве, хотя бы в Эстонии, на хозяйственный труд» (Чаянов, 2008: 194–197). Вероятно, Чаянову было близко представление о сочетании умственного и физического труда, современники вспоминали, как он любил дачный быт. Сохранились фотографии 1929 года, где Чаянов с женой и двумя детьми проводит лето на даче в поселке на Николиной Горе, а также снимок с соседями по даче. Интересно, что в его «Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» семья утопических жителей — Мининых, принимавших крупного советского работника периода революции Алексея Кремнева, который фантастическим образом перенесся в будущее и вынужден был выдавать себя за американского экономиста Чарли Мена, живет в «нескольких маленьких домиках, построенных в простых формах XVI века и обнесенных тыном, придававшим усадьбе вид древнего городка» (Чаянов, 2006: 238). В стране-утопии «помещичья культура двадцатых годов прошлого века, давшая декабристов и подарившая миру

2. История поселка // Сайт ДПК «РАНИС»: URL: <https://dpk-ranis.ru/history/info> (дата доступа: 21.10.2023).

Пушкина» (Там же: 262) признается эталонной, наиболее способствующей всестороннему развитию человека. По мысли Чаянова, в усадебном быту было представлено идеальное соединение практической работы, сельского труда и бережного сохранения культурного наследия предшествующих эпох.

По воспоминаниям николюгорцев, очень многих уговорил стать дачниками именно Чаянов. Так, А. И. Кравченко, художник, иллюстратор его мистических повестей, с 1929 по 1940 год прожил в дачном поселке, здесь были созданы многие его работы.

Несмотря на многочисленные трудности на всех этапах создания дачного поселка, инициаторы стойко с ними справлялись. Например, поиски места, где можно было начать стройку дач, длились два года. Первоначально собирались построить поселок на земле под барвихинским монастырем, в широкой долине, где течет речка Сомынка. Но жившие неподалеку крестьяне оказались против. После этого «двинулись дальше по Москве-реке и взяли участок земли в 15 гектаров в Липовой роще бывшего имения князя Голицына в километре от села Знаменское, над высоким обрывом вдоль реки» (Яковлев, 2008: 15). В конце 1924 года участки были распределены по жребию, а 6 января 1925 года началось строительство. Но земли были реквизированы для правительственных нужд. Пришлось искать другое место на территории так называемой «Подмосковной Швейцарии» — от Звенигорода до Знаменского (первые пайщики хотели обязательно остаться на этой территории). В результате выбрали место недалеко от села Иславского. Им очень понравилась Николина Гора, полуподковой лежавшая над Москвой-рекой, покрытая темным лесом. «В октябре 1925 г. в Московский земельный отдел (МОЗО) было подано заявление об отводе дачному кооперативу земельных участков на Николиной Горе. В феврале 1926 года был заключен договор на 40 гектаров земли сроком на 25 лет. Эти 40 га решено было разделить на 40 участков — 22 по береговой линии и 18 по второй» (Там же: 16). За первые три года было построено 24 дачи. Так был создан кооператив «Хуторок». Однако число желающих очень быстро росло, и в 1929 году в кооператив, переименованный в «РАНИС» (сокращение от «Работники науки и искусства»), было принято уже 66 человек, а в первое десятилетие число участков возросло примерно до 100.

В книге «Наша Николина Гора» (2008), в которой собраны воспоминания и фотографии первых жителей дач, так описывается впечатление от природы этих мест, когда строительство поселка только намечалось: «Было начало осени, солнечный день, лес стоял в ярком уборе. На берегу было тихо и совсем пустынно. <...> По всему было видно, что в лес почти никто не ездит, никто не ходит. Несколько ручейков с очень светлой холодной водой сбегало из-под горы в Москву-реку. Каждый уголок здесь был очарователен, нетронут. Густые заросли ольхи, ветел, дикого хмеля создавали

непроницаемую стену вдоль берега. А над зарослями поднимались могучие дубы, сосны, березы. Москва-река здесь широкая, спокойная, глубокая. Очень чистые песчаные отмели золотели на солнце» (Там же).

Вероятно, первых дачников привлекала не только красота этих мест, но и культурно-историческое, литературное прошлое окрестностей Николиной Горы. Например, в близлежащем селе Уборы сохранилась церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа конца XVII века (действовала до конца 1930-х, возвращена церкви в 1995 году), построенная известным крепостным архитектором Я. Г. Бухвостовым.

В усадьбе М. А. Ганнибал «Захарово» прошло раннее детство А. С. Пушкина, здесь он жил летом с 1805 по 1810 год. Бывая в усадьбе «Архангельское» у Н. Б. Юсупова и восхищаясь красотой этого места и богатством коллекций древнего рода, Пушкин посвятил такие строки князю:

Ступив за твой порог,
 Я вдруг переносюсь во дни Екатерины.
 Книгохранилище, кумиры, и картины,
 И стройные сады свидетельствуют мне,
 Что благосклонствуешь ты музам в тишине,
 Что ими в праздности ты дышишь благородной (Пушкин, 1997: 236).

Интересно, что в «Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А. В. Чаянова именно в Архангельском создана модель университета, своеобразного светского монастыря, «Братства святого Флора и Лавра»: «В анфиладе комнат старого дворца и липовых аллеях парка, освещенных былыми посещениями Пушкина и блистательной, галантной жизнью Бориса Николаевича Юсупова с его вольтерьянством и колоссальной библиотекой, посвященной Французской революции и кулинарии, шумела юная толпа носителей прометеяева огня творчества, делившая труды с радостями жизни» (Чаянов, 2006: 236).

В Перхушково, в усадьбе дворянского рода Яковлевых, у дяди и двоюродного брата неоднократно бывал А. И. Герцен. Эту усадьбу, «запущенный барский дом», он упоминал в автобиографической хронике «Былое и думы».

Герцен был излюбленным автором Чаянова. В письме Э. Л. Гуревичу от 5 декабря 1935 года он писал: «Бесконечно я тебе благодарен за письмо и книги, а особенно за “Былое и думы”. По сути дела, первый том их — одна из самых любимых моих книг» (Чаянов, 2008: 267). Во время чтения книги Герцена «С того берега» Алексей Кремнев в «Путешествии...» Чаянова переносится в Россию будущего. В свои тексты писатель вносил важные для него самого произведения литературы и искусства, реалии. Характерно, что, став членом дачного кооператива, он стал соседом тех мест и тех литераторов прошлого, которых ранее упоминал.

В Звенигороде, где жил его младший брат Михаил, в 1884–1886 годах работал А. П. Чехов³. Н. А. Лейкину, редактору журнала «Осколки», с которым он сотрудничал, он писал так: «В настоящее время я нахожусь в граде Звенигороде. Где волею судеб исполняю должность земского врача, упросившего меня заменить его на две недельки» (Чехов, 1974: 118). Результатом этой работы стали рассказы «Мертвое тело», «На вскрытии», «В суде» и др.

Саввинская слобода под Звенигородом была любимым местом отдыха И. И. Левитана и его друзей (по словам М. П. Чехова, художники «жили там коммуной целыми месяцами»). Здесь Левитаном были написаны «Весна в деревне», «Затопленное поле. Саввинская слобода», «Вид в окрестностях Звенигорода», «Въезд в деревню», «Деревня. Серый день» и др.

В усадьбе «Дарьино» летом 1925 и 1926 гг. отдыхал К. С. Станиславский. С 1931 года в Горках-10 жил А. М. Горький, у него гостили Г. Уэллс, Р. Роллан, В. В. Вересаев, А. С. Новиков-Прибой. Здесь писатель закончил роман «Жизнь Клима Самгина», работал над пьесами «Егор Булычев», «Достигаев» и др.

Вероятно, такая своеобразная память места диктовала и культурные традиции, которые дачники Николиной Горы культивировали и поддерживали. В «Объяснительной записке к пятилетнему плану развитию Кооператива «Работников науки и искусства» от 1929 года была высказана утопическая идея совместного общежития: «...превращение поселка в советский кооператив с последовательно проведенной коллективизацией быта, с организацией коллективного отдыха, с общественным воспитанием детей своих членов и с широко развернутой культурной работой и вне поселка, в окружающем районе (лечебные пункты, совхозы и колхозы)»⁴. Многие направления деятельности, в ней обозначенные, были воплощены в реальность. Особенно это касается досуга.

На общественной веранде, ставшей культурным центром поселка, выступали пианисты С. Т. Рихтер и Н. А. Петров, певица А. В. Нежданова, актер В. И. Качалов и многие другие. Научные доклады здесь делали географ и геофизик О. Ю. Шмидт (после возвращения из знаменитого путешествия на «Челюскине»), психиатр, академик В. А. Гиляровский, врач-путешественник Л. М. Старокадомский. Художник А. И. Кравченко организовывал выставку своих работ. Писатели В. В. Вересаев⁵, П. Г. Низовой, поэ-

3. В том же письме Э. Л. Гуревичу Чайанов, прося того прислать ему в ссылку в Алма-Ату книги, перечислял свои изблюбленные произведения: «Если можно, то пришли Пушкина, хотя бы дешевый томик избранных вещей. <...> Из русских классиков меня интересует только Лесков и Чехов» (Чаянов, 2008: 267–268).

4. Цит. по: История поселка // Сайт ДПК «РАНИС»: URL: <https://dpk-ranis.ru/history/info> (дата доступа: 21.10.2023).

5. Жизни во время Великой Отечественной войны на Николиной Горе посвящен рассказ В. В. Вересаева «Трусиха».

ты А. И. Безыменский, Н. Н. Асеев, С. В. Михалков, Н. П. Кончаловская читали свои произведения.

Начиная с 1928–1929 гг. здесь были созданы первые детские учебные группы. Дети занимались хореографией, рисовали в студии «Чудо-кисточка», играли в шахматы и футбол, волейбол и теннис.

В поселке-коммуне были созданы общественные огороды, парник, помещения для разведения мелких животных. Сначала появился кооперативный грузовик, а в 1933 году — автобус. Свободные поляны засаживались соснами.

Чаянов, автор статей о Москве, ее прошлом («История Миюсской площади», «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем», «Собирательство в старой Москве. Собрания XVI и XVII века»), в 1928–1929 гг. проводил на Николиной Горе раскопки курганов IX–X вв. поселения вятичей⁶, а также старинной крепости на участке А. И. Кравченко. Сохранились два отчета Чаянова о результатах раскопок, им была разработана программа дальнейших исследований⁷. Как отмечал Кренке, ученым «были заложены основы комплексного историко-археологического направления в изучении русских средневековых поселений» (Кренке, 2007: 24).

Будучи в эти годы преподавателем историко-археологического отделения 1-го МГУ, Чаянов смог «набрать рабочих для археологической экспедиции из числа студентов университета и научных работников, состоявших в краеведческой комиссии кооперативно-дачного поселка ученых на Николиной Горе» (Кренке, 2007: 23).

В погребениях были найдены «бусы (характерные для племени вятичей), височные и другие кольца, в том числе семиполостные, гривны, массивные шейные украшения, которые также преимущественно носили вятичи, керамика с линейным орнаментом или совсем неорнаментированная, грубой работы. При раскопках городища были найдены памятники славянской культуры в основном IV–VI вв. н.э., там была найдена гладкая керамика, но имелась и «сетчатая», характерная для III–VI вв. до н.э.» (Раскопки, 2008: 275). В 1929 году Чаянов «снял инструментальный план ключевого памятника — Успенского (Молоденковского, Иславского) городища и <...> приступил к его шурфовке⁸. Им также была улучшена

6. В XV в. на горе был погост — церковь Николы на Песку, при ней кладбище и дома для духовенства. В 1619 году на Николиной Горе у церкви Николы произошла встреча отца царя Михаила Федоровича — митрополита Филарета, возвращавшегося из польского плена, с князем Трубецким, окольным Бутурлиным и митрополитом Московским, посланным царем из Москвы навстречу. В 1623 году погост сгорел «от литовского разорения», и с того времени храм не действовал. Церковный пруд сохранился до наших дней.

7. В работе (Кренке, 2007) содержится информация, что все эти материалы сохранились в архиве Института истории материальной культуры в Санкт-Петербурге (см.: Чаянов, 2007).

8. Шурфовка — удаление верхнего слоя грунта.

Н. В. Михаленко
Дача на Николиной Горе: случай
А. В. Чаянова

и применена на практике методика раскопки курганов, начат поиск селищ по эффективной системе» (Кренке, 2007: 24).

Активное участие в раскопках принимал Б. А. Криль, сотрудник Чайнова по работе в Тимирязевской академии и сосед по даче на Николиной Горе, а также молодежь кооператива: Юра Гордон, Дима Иорданский, Эля Криль, Вера Леонтович и другие. Е. Б. Криль вспоминала: Чайнов «...собрал вокруг себя молодежь, организовал кружок и рассказал нам, что в округе есть древние курганы наших далеких предков и можно попробовать заняться их раскопками. <...> В районе бывшего имения Морозова <...> оказалось большое Молоденово городище, и мы с энтузиазмом принялись за работу. Раскопали мы только часть с одной стороны и нашли там множество глиняных черепков, различных по форме, отделке и рисунку. Потом мы собирали и несли на дачу к Чайновым» (Криль, 2008: 406). Раскопки имели не только научную ценность, но и несли важное образовательное значение. Чайнов, опытный преподаватель, рассказывал подросткам историю мест, где они живут, и показывал на практике приемы ее изучения: «В центре дачи была большая комната, мебели никакой не было, и мы располагались на полу. Осколки отмывали, собирали и склеивали. Все это было очень увлекательно. Александр Васильевич при этом рассказывал нам о русских воинах, о набегах татар и т.п. <...> Вполне понятно, что нам было все интересно и мы с жадностью слушали и задавали вопросы. <...> Много увлекательных рассказов мы услышали от Александра Васильевича, а Ольга Эммануиловна угощала нас домашним хлебным квасом из бочонка» (Там же).

Важной достопримечательностью Николиной Горы, связанной с историей архитектурного авангарда, является водонапорная башня инженера Шухова, которая до сих пор функционирует. Недалеко от нее расположен памятник жертвам репрессий 1937 года — расстрелянным жителям Николиной Горы. На камне высечены слова: «Никологорцам — жертвам тирании». На обратной стороне камня указаны имена пострадавших в те годы жителей дачного поселка, в том числе и Чайнова. Сохранение памяти о прошлом, уважение к традициям первых дачников — важный лейтмотив в жизни Николиной Горы.

История дачного кооператива «РАНИС» интересна и драматична. Будучи попыткой воплощения утопической коллективистской модели коммуны деятелей науки, литературы и искусства, поселок хранит традиции, заложенные его основателями, показывая жизнеспособные черты изначальной модели.

Библиография

- Кренке Н. А. (2007). Археологические работы А. В. Чайнова в долине Москвы-реки в 1928–1929 годах // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 3. М.: ИА РАН. С. 23–25.

- Криль Е. Б.* (2008). Речь на торжественном собрании к 100-летию со дня рождения А. В. Чаянова (из архива семьи Криль–Гуляевых) // *Наша Николина Гора*: в 2 кн. / Редкол.: М. М. Громова и др. М.: Издательский Дом ТОНЧУ: Московские учебники. С. 403–407.
- Пушкин А. С.* (1997). К вельможе («От северных оков освобождая мир...») // *Пушкин А. С. Стихотворения / Рос. АН. СПб.: Наука*. С. 234–236.
- Раскопки* (2008) // *Наша Николина Гора*: в 2 кн. / Редкол.: М. М. Громова и др. М.: Издательский Дом ТОНЧУ: Московские учебники. С. 275–276.
- Чаянов А. В.* (2007). Отчет об археологических работах в Звенигородском уезде в 1928 и 1929 гг. // *Археология Подмосковья*. № 3. С. 26–40.
- Чаянов А. В.* (2008). Письма (1909–1936) // *Чаянов А. В. Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936) / Примечания С. Б. Фроловой*. М.: Издательский Дом ТОНЧУ. С. 148–275.
- Чаянов А. В.* (2006). «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Московская гофманиада / Послесловие В. Б. Муравьева; примечания В. Б. Муравьева, С. Б. Фроловой. М.: Издательский Дом ТОНЧУ. С. 217–274.
- Чаянов В. А.* (2008). Чаяновы // *Наша Николина Гора*: в 2 кн. / Редкол.: М. М. Громова и др. М.: Издательский Дом ТОНЧУ: Московские учебники. С. 408–413.
- Чехов А. П.* (1974). Письмо Лейкину Н. А., 14 июля 1884 г. Звенигород // *Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького*. М.: Наука, 1974–1983. Т. 1. Письма, 1875–1886. М.: Наука. С. 118–119.
- Яковлев А. С.* (2008). История Николиной (Речь на вечере, посвященном 25-летию поселка) // *Наша Николина Гора*: в 2 кн. / Редкол.: М. М. Громова и др. М.: Издательский Дом ТОНЧУ: Московские учебники. С. 13–27.

Dacha on Nikolina Gora: The case of A. V. Chayanov

Natalia V. Mikhalenko, PhD (Philology), Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Povarskaya St., 25a, Moscow, 121069, Russia. E-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Abstract. The article considers the features of the dacha-consumer cooperative “Workers of Science and Art” (RANIS) on Nikolina Gora. It was created as a village-commune and united the creative intelligentsia of the 1920s and 1930s, often connected by friendly or official relations. RANIS was based on the principles of collectivism: public vegetable gardens and transport, allocation of premises for breeding small livestock, cooperative canteen and collective children’s educational and leisure activities. Performances by artists, musicians, writers and scientists were to unite residents of the village and to develop common cultural ideas. Such events continued the traditions of literature and art of Zvenigorod places visited by A. S. Pushkin, A. I. Herzen, A. P. Chekhov, A. M. Gorky, I. I. Levitan, K. S. Stanislavsky, etc. The article focuses on the activities of A. V. Chayanov as one of three creators and inspirers of the dacha-consumer cooperative, who invited O. Yu. Schmidt, A. I. Kravchenko, B. A. Kril and others to Nikolina Gora. In 1928–1929, Chayanov’s excavations at the Uspensky settlement had both scientific (a new method of excavations) and educational meaning (in addition to practical skills, local adolescents learned the history of the land their dachas were built on). The dacha-consumer cooperative on Nikolina Gora presents a transformation of the estate tradition in the 20th century realities, that is, a collective life in nature harmoniously combined with intellectual and creative activity.

Key words: dacha topos, Nikolina Gora, RANIS dacha-consumer cooperative, A. V. Chayanov, A. S. Yakovlev (Trifonov), E. B. Kril, excavations of the Uspensky settlement, village-commune

- ИСТОРИЯ Krenke N. A. (2007) Arheologicheskie raboty A. V. Chayanova v doline Moskvy-reki v 1928–1929 godah [A. V. Chayanov's archaeological works in the valley of the Moskva River in 1928–1929], *Arheologiya Podmoskoviya. Materialy nauchnogo seminara*, issue 3, Moscow: IA RAN, pp. 23–25.
- Kril E. B. (2008) Rech na torzhestvennom sobranii k 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Chayanova (iz arkhiva semyi Kril — Gulyavyh) [A speech at the ceremonial meeting on the 100th anniversary of A. V. Chayanov (from the archive of the Kril–Gulyaev family)], *Nasha Nikolina Gora: v 2 kn.*, Moscow: Tonchu; Moskovskie uchebniki, pp. 403–407.
- Pushkin A. S. (1997) K velmozhe (“Ot severnyh okov osvobodzhdaya mir...”) [To the nobleman (“Freeing the world from the northern shackles...”)], Pushkin A. S. *Stihotvoreniya*, Saint Petersburg; Nauka, pp. 234–236.
- Raskopki* [Excavations] (2008), *Nasha Nikolina Gora: v 2 kn.*, Moscow: Tonchu; Moskovskie uchebniki, pp. 275–276.
- Chayanov A. V. (2007) Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Zvenigorodskom ueзде v 1928 i 1929 gg. [Report on the archaeological works in the Zvenigorodsky uyezd in 1928 and 1929], *Arheologiya Podmoskoviya*, no 3, pp. 26–40.
- Chayanov A. V. (2008) Pisma (1909–1936) [Letters (1909–1936)], Chayanov A. V. *Izbrannoe: Statyi o Moskve. Pisma (1909–1936)*, Moscow: TONChU, pp. 148–275.
- Chayanov A. V. (2006) Puteshestvie moego brata Alekseja v stranu krestiyanskoj utopii [The Journey of My Brother Alexei to the Land of Peasant Utopia], *Moskovskaya gofmanada*, Moscow: TONChU, pp. 217–274.
- Chayanov V. A. (2008) Chayanovy [Chayanovs], *Nasha Nikolina Gora: v 2 kn.*, Moscow: Tonchu; Moskovskie uchebniki, pp. 408–413.
- Chekhov A. P. (1974) Pismo Leikinu N. A., 14 iyulya 1884 g. Zvenigorod [Letter to Leikin N. A. on July 14, 1884, Zvenigorod], Chekhov A. P. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tt.*, Moscow: Nauka, vol. 1: Pisma, pp. 118–119.
- Yakovlev A. S. (2008) Istoriya Nikolinoj (Rech na vechere, posvyashchenom 25-letiyu poselka) [Story of Nikolina Gora (A speech at the evening in honor of the 25th anniversary of the village)], *Nasha Nikolina Gora: v 2 kn.*, Moscow: Tonchu; Moskovskie uchebniki, pp. 13–27.